

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ДЕКОДИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ОБРЯДОВЫХ ТЕРМИНОВ ГРЕКОВ ПРИАЗОВЬЯ

ЕТНОЛІНГВІСТИЧНЕ ДЕКОДУВАННЯ ДЕЯКИХ ОБРЯДОВИХ ТЕРМІНІВ ГРЕКІВ ПРИАЗОВ'Я

ETHNIC AND LINGUISTIC DECODING OF SOME CEREMONIAL TERMS OF GREEK POPULATION RESIDING IN PRYAZOVIE REGION

Киор В.И.,

orcid.org/0000-0001-8027-2759

*старший преподаватель кафедры украинского языка и славянской филологии
ГБУЗ «Приазовский государственный технический университет»*

Исторически так сложилось, что в районе Приазовья проживают две этнические группы людей, которые разговаривают на двух языках – румейском и урумском. Эти группы принадлежат к двум разным языковым семьям. Первая группа принадлежит к индоевропейской языковой семье, вторая – к тюркской. При этом и урумы, и румеи считают себя греками, а термины «урум» и «румей» обозначают «грек» и являются однокоренными словами. Просто артикуляционно в тюркских языках их носителям очень трудно произносить два-три согласных звука рядом, поэтому они добавляют гласный звук либо перед ними, либо после них. К примеру, слово «штаны» они непременно произнесут как «ыштаны».

В статье не рассматривается факт двуязычия греков, переселившихся более двухсот лет назад из Крыма в Приазовье. Вполне очевидно, что назрела проблема этнолингвистической семантизации многих терминов, этнонимов, эндоэтнонимов (самоэтнонимов). Это касается обрядовости греков в общем и праздника Панаира в частности. Под этнолингвистической семантизацией понимается толкование слова в диапозонном многообразии (от первичного семантического гнезда (раннего словарного значения) до современной синтагматики (народной формально-содержательной трансформации)).

В статье дается обстоятельный анализ терминов «панаир», «ватаирджи», «йорты». Очень убедительной является связь между греческим праздником Панаир, татарским праздником Дервиза и турецким праздником Курбан-байрам. Следует отметить отсутствие такого понятия, как «сакральность», при более ранних празднованиях Панаира. Сакральность, связь с религиозной обрядностью – это позднейшие наслоения научного характера.

Говоря о тюркских языках в целом и об урумском языке в частности, следует указать, что перевод с этих языков требует подробного контекстуального описания. Это свидетельствует об образности этих языков. В статье на целом ряде примеров показываются тонкости этих переводов. Вполне оправданной видится смысловая параллель «панаир – панегирик». Выходит, что панегирикос логос (похвальное слово) произносилось на общих собраниях, чем и является Панаир.

Ключевые слова: Панаир, урум, румей, сакральность, этнолингвистическая семантизация, тюркская языковая семья, обрядовые термины.

Історично так склалося, що в районі Приазов'я мешкають дві етнічні групи людей, які розмовляють двома мовами – румейською та урумською, що належать до двох різних мовних сімей. Перша група належить до індоевропейської мовної сім'ї, друга – до тюркської. При цьому як уруми, так і румеї вважають себе греками, а терміни «урум» і «румей» означають «грек» і є спільнокореневими словами. Просто артикуляційно в тюркських мовах їх носіям дуже важко вимовляти два-три приголосні звуки одночасно, тому вони додають голосний звук або перед ними, або після них. Наприклад, слово «штани» вони неодмінно вимовлять як «иштани».

У статті не розглядається факт двомовності греків, що переселилися більше двохсот років тому з Криму в Приазов'я. Очевидно, що назріла проблема етнолінгвістичної семантизації багатьох термінів, етнонімів, ендеоетнонімів (самоетнонімів). Це стосується обрядовості греків загалом і свята Панаїру зокрема. Під етнолінгвістичною семантизацією розуміється тлумачення слова в діапозонному різноманітті (від первинного семантичного гнізда (раннього словникового значення) до сучасної синтагматики (народної формально-змістовної трансформації)).

У статті дається ґрунтовний аналіз термінів «панаїр», «ватаїрджі», «йорти». Дуже переконливим є зв'язок між грецьким святом Панаїр, татарським святом Дервіза та турецьким святом Курбан-байрам. Слід зазначити відсутність такого поняття, як «сакральність», за більш ранніх святкувань Панаїру. Сакральність, зв'язок з релігійною обрядовістю – це пізніші нашарування наукового характеру.

Що стосується тюркських мов у цілому й урумської зокрема, то слід зазначити, що переклад з них іншими мовами вимагає детального контекстуального опису. Це свідчить про образність цих мов. У статті низка прикладів доводить тонкощі цих перекладів. Цілком виправдану вважається смислова паралель «панаїр – панегирик». Виходить, що панегирикос логос (похвальне слово) вимовлялося на загальних зборах, чим і є свято Панаїр.

Ключові слова: Панаїр, урум, румей, сакральність, етнолінгвістична семантизація, тюркська мовна сім'я, обрядові терміни.

Historically it happened that two ethnic groups of people, who speak two languages: rumei and urum, belonging to different language families. The former belongs to Indo-European family, the latter to Turkish, both urum and rumei people call themselves Greek, both terms denote “Greek” and originate from the same root. The reason is quite simple: in Turkish languages it is difficult to articulate 2-or 3 consonants one after another, so they add a vowel either before or after them. For instance, they will pronounce the word “shtany” (pants in Russian) like “yshtany”.

The article does not deal with the fact of the bilingual nature of local Greek population, that moved to Pryazovie from the Crimea more than two hundred year ago, still, it is obvious enough that the problem of ethnical and linguistic semantization of numerous terms, ethnic and endo-terms (auto)-terms, referring to customs of local Greek population on the whole and particularly “panair” has become quite urgent. Etymological semantization is understood to be a word definition in a multitude of its variety from its original semantic root (early vocabulary meaning) to its contemporary syntagmatic (“vulgar” formal transformation of the meaning).

The article presents a thorough analysis of such Greek terms like “panair”, “vatairdzhi” and “yorty”. The connection between the traditions of the Greek holiday of “panair” and Tatar holiday of “Derviza” with “Kourban –bayram” the Turkish holiday seems to be quite convincing. The absence of such notion like “sacral character” at earlier celebrations of “panair”. Sacral character, connections with religious ceremonies are but later stratifications of scientific type.

Speaking about Turkish languages on the whole and urum language in particular it should be noted that their translation into other languages requires a detailed contextual description. It proves picturesqueness of such languages and the article contains several examples of various pieces of subtlety of such translation. The semantic parallel “panair” – “panegyric” is quite justifiable, it appears that “panegyricos logos” (the word of praise) used to be pronounced at general meetings, it being the essence of “panair”.

Key words: panair, urum, rumei, sacral character, ethnic and linguistic semantization, Turkish language family, ceremonial terms.

Постановка проблемы. Вполне очевидно, что назрела проблема этнолингвистической семантизации многих терминов, этнонимов и эндоэтнонимов (самоэтнонимов), касающихся обрядовости греков в общем и праздника Панаира в частности. Под этнолингвистической семантизацией мы понимаем толкование слова в диапазонном многообразии (от первичного семантического гнезда (раннего словарного значения) до современной его синтагматики (народной формально-содержательной трансформации)). К примеру, первичное толкование слова «панаир» – это многочисленное всеобщее собрание. Развернув его семантику в пределах одного (греческого) языка, приходим к выводу, что панаир имеет возвышенное значение – храмовый христианский праздник. Расширив семантический ряд слова «панаир» и спроецировав его на другие языки, мы получаем дополнительное значение термина – ярмарка (крымско-татарский, турецкий), неразбериха (гагаузский).

Анализ последних исследований и публикаций. Панаир по праву считается самым популярным праздником греков Приазовья и Крыма, поэтому многие исследователи уделяют особое внимание его описанию. В разные годы этой проблемой занимались А.Л. Бертье-Делагард, М.А. Араджиони, Ф.А. Браун, Ю.В. Иванова, А.Э. Александрович, С.И. Темир, И.С. Пономарева, Л.А. Лыганова и др.

Постановка задания. Цель статьи заключается в том, чтобы на основе объективного лингвистического анализа языка греков Приазовья показать, что только при таком подходе исследователь будет иметь возможность более точно и полно осмысливать тот или иной термин в определённом этнолингвистическом контексте.

Изложение основного материала. Если взглянуть на проблему под этим углом видения, то нам представляется, что первым в этом деле был преподаватель мариупольской гимназии С. Марков, который в книге «Мариуполь и его окрестности» попробовал сделать историко-лингвистическую расшифровку названия этого праздника. Исследователь считает, что слово “παγαίρω” с греческого языка переводится как «собираю», поэтому вполне возможен вариант, что какой-либо человек (а в характере праздника это имело место) собирает жителей села для торжественного их угощения. Это первое и, сразу отметим, на наш взгляд, наиболее правильное толкование термина «Панаир», а еще точнее будет сказать, что перевод древнегреческого слова “παγαίρω” обозначает «всенародное празднество», «многочисленное всеобщее собрание» [4, с. 1229].

Что касается второй версии происхождения термина (от урумского «Панайа»), то отметим, что это слово не означает Богородицу, а скорее будет переводиться по-эллинистическому типу, т.е. «святая». В урумском языке для обозначения Богородицы имеется другое и более точное слово «Панайана», что означает «Святая мать». Существует и самая, на наш взгляд, слабая версия. Этимология термина связывается с древнегреческим божеством Паном, статуэтка которого была найдена в окрестностях Мариуполя. Здесь, конечно, можно научно пофантазировать: в урумском языке есть слово «айрмак» («выборы»), а если предположить, что когда-то как карнавальная часть Панаира существовал процесс избрания из числа ряженых кандидата в Паны («Панаирмак»), то с большими натяжками эта версия выглядела бы жизнеспособной. Но ни в одном из описаний

праздника о карнавализации речи не идет, а как вариант наряду со словом «Панаир» греки в глупинке употребляют термин «Панагир». В связи с этим видится вполне очевидная несостоятельность подобного предположения.

Теперь обратимся к термину «йорты». И.С. Пономарева дает исчерпывающее его толкование, справедливо полагая, что это слово означает «праздник». В новогреческом языке это слово представлено синтагматически широко: «йорты» (праздник), «йортаси» (празднование), «йортастис» (участник празднества) и т.д. А в «Древнегреческом словаре» термина с подобным корнем мы не обнаружили. Зато в современном «Турецко-русском словаре» слово «йорту» переводится словосочетанием «христианский праздник». Остается предположить, что слово «йорты» является тюркизмом в новогреческом языке и имеет древнетюркское происхождение. Мы находим этому два подтверждения: а) в одном из урумских говоров (п. Старый Крым) это слово существует в турецком варианте – «йорту»: йорту-гүну (праздничный день) бүйук йорту (большой праздник) и т.д.; б) праздник, идентичный Панаиру, существует у гагаузов и называется он Кой хурбан йортусу (сельский праздник жертвоприношения).

И еще одно уточнение. В языках неэллинистических тюркоязычных этносов (крымско-татарский, гагаузский, турецкий) слово «панаир» переводится как «ярмарка». На это указывают многие исследователи. Мы уточняем, что ярмарка эта не праздничная, а рядовая. У гагаузов, например, есть такая пословица: «бурасыны панаира чевирмишлер» («все это превратили в ярмарку», т.е. в балаган).

Очень многие исследователи употребляют термин «ватаирджи». Впервые он упоминается в книге «Мариуполь и его окрестности». Этим словом определялся очередной устроитель общественного Панаира. Мы не встретили ни одной попытки этнолингвистической семантизации этого термина. Однако здесь, на наш взгляд, кроется очередной филологический парадокс. Если следовать грамматической традиции тюркских языков, то аффикс «джи» должен обозначать профессиональную, конфессиональную или иную принадлежность лица, называемого подобным именем или прозвищем (балджи – пасечник, арабджи – извозчик, изготовитель арб и т.д.). Тогда по лингвистической логике человек, которому дается право в следующем году проводить (устраивать) Панаир, должен называться панаирджи, т.к. это соответствовало бы содержательной

стороне понятия. Откуда же возник совершенно, на первый взгляд, не характерный в этом языке лексический феномен? Нам этот термин видится сложным словом, со смысловой концентрацией в части «аирджи», происходящей от уже упомянувшегося урумского слова «аирмак» (выборы, определение в чем-то). В крымско-татарском языке есть слово «айырмак» (разделять, различать, выделять, обособлять), «айырыджи» (разъединяющий член предложения, грамматическое определение, обособленный член предложения). В урумском языке глагол «айирмайя» чаще всего употребляется в значении «выбрать», т.е. избирать, выделять из чего-то, кого-то. А.К. Хараман, сказитель из с. Староласпа, рассказывая о куреше, повествует: «Онда айрийлер староста» («там избирают старосту») [2, с. 286].

Слова «Ватан», «ветан», «мекян», «мескен», «юрт» в крымско-татарском языке являются синонимами и переводятся как родина, край, место, жилище и т. п. Нам видится, что это слово могло образоваться путем сложения основ «ватан» и «айырыджи». Вначале было слово «ватанайырыджи», а затем путем опрошения по закону так называемой небной гармонии (акад. Баскаков) оно превратилось в слово «ватаирджи». Иначе говоря, слово «ватаирджи» в переводе указывало на человека, определявшего место проведения следующего праздника села. В современном турецком языке мы обнаружили еще одно слово, имеющее, на наш взгляд, знаковый смысл применительно к семантизируемому термину. Слово “Uaat” («ваат») значит обещание, а “uaat etmek” – давать обещание. Отсюда слово «ваатэтыджи» должно обозначать дословно «дающий обещание», «обещающий» [5, с. 189].

Слово «Курбан» («хурбан») в тюркских языках означает «жертва», иной раз его переводят как «жертвоприношение», т.е. заменяют номинацию на процессуальность. И.С. Пономарева верно подметила эту многозначность: «Те, що робиться в ім'я господа Всевишнього – Аллаха», «жертвоприношення, самопожертвування», «віддати своє життя» [8, с. 209]. Мы только добавим, что в бытовом плане этот термин имеет и несколько заземленный смысл. Это взятка, подаяние. Мы были свидетелями, как турецкий таможенник заинтересованно вопрошал: «Курбан-башиш вереджен-ми?» («Взятку-подарок дашь?»). Слово «Курбан» встречается и в фольклоре урумов. К примеру, респонденты Александра Гарькавца из с. Улаклы в песне «Сачан» («Мышь») сообщают такую подробность: «Хочан Корей харт мышыхны баласын хурбан атай» («Едва увидит старого кота

(кошку), ребенка (мышонка) бросает в жертву»). Правда, ниже приводится вариативная строка: «Озун печ чине атай» («Себя бросает в печь») [2, с. 395]. С точки зрения фольклорно-песенной этики лучше самопожертвование, чем приношение в жертву собственного дитя. Некоторые исследователи (В. Бушаков, Л. Рославцева) усматривают связь Панаира с татарским праздником Дервиза (праздником урожая). Действительно, по формальным признакам здесь очень много общего – молитва, жертвоприношение, общий обед, соревнования, ярмарки. Но молитва – это уже более поздний период проведения празднеств (начало XX века), а в древней традиции молитвы, предназначенной для совместного обеда, вообще не было, а было лишь освящение пищи. Для этого бралась из котлов с мясом и кашей часть пищи, относилась в церковь, освящалась и вновь возвращалась в котлы. Вся пища считалась уже освященной. В таком деянии мы усматриваем связь Панаира с мусульманским Курбан-байрамом. Содержательная сторона проведения жертвоприношения сходна с Панаиром древних времен.

Нам довелось участвовать в праздновании Курбан-байрама в Турции, в городе Керасун. Считаем целесообразным хотя бы кратко рассказать о нем. Рано утром приносится жертва Аллаху. Заметим, кстати, что в урумском языке слово «Аллах» тоже переводится как «бог» (Аллах-баба – Бог-отец), но бог христианский. Во время жертвоприношения всегда присутствует старейшина (аксакал). Когда животное повержено и лежит на земле со связанными ногами, все участники заклания кладут руки на шерсть животного (коровы, теленка, бычка, овцы), а нож находится у горла жертвы. Все просят трижды разрешения на начало жертвенного обряда, а аксакал дает такое разрешение. Затем мясо делится по жребью, относится в мечеть, освящается, и тогда только его несут в дом. Трапеза не является общественной. Говеют в семьях. Обязательно (!) часть освященного мяса откладывается для подаяния беднякам, тем, у кого нет возможности в этот день приобрести мясо. И это тоже своего рода курбан – подаяние. При встрече в этот день мусульмане произносят слова «Курбан – байрам кутлу (хаирлы) олсун» («Пусть праздник будет счастливым»). Следует отметить, что никаких манипуляций с кровью турки не производят. Кровь в прямом смысле льется рекой и тут же смывается, потому что животных режут очень много. А во время жертвоприношения на Панаирах, как отмечают многие исследователи, греки мазали больные места жертвенной кровью,

чертили кресты на теле и даже иногда пили кровь. В этом мы усматриваем прямую связь с языческими верованиями [3, с. 375].

Что же касается приза победителю в борьбе куреш, то здесь, на наш взгляд, тоже вкралась семантическая неточность. С.И. Марков в книге «Мариуполь и его окрестности» пишет: «Одоловший трех борцов получает обыкновенно бычью голову или же голову барана, что называется получить «хурбан» [6, с. 410]. Заметим, что о таком понятии, как «сакральность» (связь с религиозной обрядностью), речи не идет. Мы считаем, что сакральность – это уже позднейшее наслоение научного характера. Думается, что дело здесь в том, что С.И. Марков во время полевых экскурсий общался с людьми преклонного возраста. В те далекие времена язык был более близок к тому, с которым греки пришли из Крыма, т.е. в нем было меньше украинизмов, русизмов и, что очень важно, при переводе с языка греков на русский имело место семантическое калькирование. Например, в урумском языке, чтобы сказать с эмоциональным усилением о третьем лице «он дурак» («о ахмах»), говорилось «О бирдэнэ ахмах». При дословном переводе надо сказать так: «Он один дурак», однако подразумевалось совсем иное: «Он дурак, единственный в своем роде». То же самое, на наш взгляд, произошло со словосочетанием «бычачья голова». Нет сомнения в том, что все греческие респонденты, с которыми общались участники экскурсий, были урумоязычными, т.к. городское население говорило в основном на тюркском наречии. Чтобы подчеркнуть товарное значение, значимость крупного домашнего животного, греки употребляли слово «баш» («голова»): «онун дирмы баш огузү вар» («он имеет (у него есть) двадцать голов быков»). Но, чтобы сказать, что эти же быки пасутся на лугу, не обязательно употреблять слово «баш»: «дирмы огуз отлай». Видимо гимназистам было сказано, что победитель получает «бир баш огуз», что дословно переводилось как «одну голову быка», и это было понято как «голову одного быка», «бычачью голову».

Голова быка упоминается и в обстоятельном труде И.Э. Александровича «Краткий обзор Мариупольского уезда»: «Победитель в борьбе на Панаире получает в награду голову быка, и эти трофеи еще в недавнее время стоили не раз участникам состязания поломанных ребер и разбитых голов» [1, с. 57]. О сакральности речи не говорится, но И.Э. Александрович буквально одной фразой лаконично и емко указал на симбиозный характер Панаира: «Народные же

их празднества Панаиры, совпадающие теперь с храмовыми сельскими праздниками, могут служить отдаленным напоминанием древнегреческих игр, потому что они сопровождаются борьбой, пением эпических отрывков и иными состязаниями» [1, с. 57]. Слово «теперь» говорит о многом и указывает на диалектическую динамику формирования Панаира.

Видимо, в далекой старине Панаир имел личностное начало, т.е. один человек собирал людей всего села для торжественного угощения.

Исследователи новейшего времени пытаются конкретизировать в единое целое формально-содержательную динамику Панаиров. В мартовском номере газеты «Хронос» за 2009 год опубликована статья старшего научного сотрудника Музея этнографии греков Приазовья (п. Саргана) Татьяны Богадицы «Панаир мариупольских греков». Если отбросить в сторону факт, что стиль изложения грешит некоторой поспешностью, то в целом статья – это попытка систематизировать и упорядочить почти все имеющиеся сведения о Панаире. Представляется ценным утверждение Т. Богадицы о том, что синонимами слова «панаир» выступают слова «аю», «аюс» в румейских и «курбан» в урумских селах. Это еще раз свидетельствует о том, что Панаир, если и не имеет тюркских корней, то имеет аналоги в тюркских этносах.

Приставка «ай» характерна для тюркских языков и обозначает «святой»: Ай – Василь (праздник святого Василия), Ай-Петри (название горы в Крымском массиве). В тюркских языках полнозначное слово «ай» имеет два значения: «месяц» (луна) и «месяц» как календарная номинация (январь, февраль и т.д.). Для констатации факта следует сказать, что в турецком языке имеется слово «айин» («айин») – обряд, церемония.

О семантике слова «курбан» уже говорилось, и если этим термином называли сам праздник, то это лишь свидетельствует об этноязыковой близости его к названию мусульманского праздника Курбан-байрам. Что касается термина «сабантый», то здесь, на наш взгляд, все просто: «сабан» – плуг, «той, туй» – праздник, пиршество, трапеза. Вполне очевидно, что это несколько иной праздник, приуроченный к окончанию полевых работ. Видимо, если он по времени проведения (ранняя осень) совпадал с храмовым сельским праздником, то возникла синонимическая пара «Панаир – сабантуй».

Выводы. В довольно богатом библиографическом материале нам не встретилась, казалось бы, лежащая на поверхности смысловая параллель «Панаир – панегирик». Общепринятое толкование слова «панегирик» – прославление, восхваление какого-то лица. Макс Фасмер со ссылкой на Смирнова дает такое толкование:

«Панегирик (от греч. “πανήγυριος” (“λογος”) “παῖγορις”) – всеобщее народное собрание» [7, с. 197]. Выходит, что панегирикос логос (похвальное слово) произносилось на всеобщих собраниях.

Видимо, эти похвальные слова имел в виду И.Э. Александрович, когда писал о греках в «Кратком обзоре Мариупольского уезда»: «Народные же их празднества Панаиры, совпадающие теперь с храмовыми сельскими праздниками, могут служить отдаленным напоминанием древнегреческих игр, потому что они сопровождаются борьбой, пением эпических отрывков и иными состязаниями» [1, с. 57]. Думается, что имеется определенная смысловая связь между эпическими отрывками и толкованием слова «панегирик», во всяком случае, в древности она была точно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Александрович И.Э. Краткий обзор Мариупольского уезда. Мариуполь : Типо-Литография А.А. Франтова, 1897. 116 с.
2. Горьковець Олександр. Уруми Надазов'я. Алма-Ата, 1999. 432 с.
3. Греки России и Украины / сост. Ю.В. Иванова. Антей, 2004. 445 с.
4. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. М. 1958. 1905 с.
5. Мансурова О.Ю. Современный турецко-русский словарь. Восток-запад, 2005. 222 с.
6. Марков С. Мариуполь и его окрестности. Мариуполь, 1892. 500 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х томах.
8. Пономарьова І.С. Етнічна історія греків Приазов'я. Київ, 2006. 300 с.